

2. Демократизация как «лекарство от всего» — утопия доктрины либеральной демократии

В то же время в 2008 году продолжалась дискуссия о необходимости скорейшего «введения» в России практик и норм, в полной мере соответствующих концепции либеральной демократии (понимаемой скорее как абстрактный идеал для сферы политического).

В связи с этим к сказанному выше о трансформации современной демократии необходимо добавить следующее.

Накопленный огромный массив данных о голосованиях на выборах всех уровней за последние годы, в том числе в 2008 и в начале 2009 года (то есть уже в период кризиса) служит основанием для выводов об устойчивых политических предпочтениях населения России. Условная поправка на использование «административного ресурса» не влияет на статистическую значимость этих данных.

Их анализ свидетельствует о том, что победа партии с идеологией классической либеральной демократии абсолютно невозможна в силу устойчивых электоральных предпочтений. Гипотетическая победа такой партии могла бы быть достигнута только в результате невиданного применения того самого административного ресурса. Результатом стала бы не либеральная демократия и вообще не демократия, а правление узкой группы статусных «демократов», то есть, по сути, узурпация власти. Впоследствии, при первых же трудностях — либо откровенная диктатура, либо распад страны. До инновационной экономики, которая, по мысли сторонников этого пути, может появиться только в результате ускоренной либеральной демократизации, дело дойти бы не успело.

Любая попытка резкого отхода от долгосрочного тренда постепенного демократического развития приведет лишь к политической радикализации и последующей реакции.

Сказанное не означает отрицания ценностей свободы

РОССИЙСКОЕ МЕСТНОЕ САМОУПРАВЛЕНИЕ В ЕГО ПОЛИТИЧЕСКОМ ИЗМЕРЕНИИ¹

В. Глазычев²

Невозможно в принципе рассматривать политическое измерение МСУ в отрыве от идеологии с присущими ей моделями власти и управления, однако в российской действительности чрезвычайно сложно обособить политическое измерение МСУ от экономических и даже сугубо технических сторон бы-

тия, расселенческая, социальная и предметная структура которого унаследована от советской эпохи. Более того, как известно, в базовый закон ФЗ-131 было внесено свыше 30 поправок, и процесс правки далек от завершения. Отсюда вполне объяснимая акцентировка правовой стороны дела при весьма ограниченном массиве конкретных исследований, осуществленных разными группами в опоре на существенно различающиеся основания. Нисколько не умаляя значения правового оформления норм, принципиально важным представляется сосредоточить внимание на тех основаниях, которые легли в основу сначала 154-ФЗ осени 1995 года, а затем и ФЗ-131 от 2003 года, и на анализе практики МСУ, вступающей в весьма непростые отношения с его законодательной базой.

Текст построен в опоре на доклады Общественной палаты РФ о состоянии МСУ 2006 года (под редакцией В. Глазычева) и 2008 года (под редакцией Л. Давыдова), доклады Института современного развития 2008 года; на Аналитическую записку Счетной палаты РФ о проблемах формирования доходного потенциала субъектов РФ и бюджетов муниципальных образований в 2006–2007 годах; на материалы Всероссийского совета МСУ, членом бюро которого является автор; на результаты проектно-аналитических семинаров, проведенных под руководством автора. Эти семинары проводились с 2000 года в сельских и малых городских поселениях (Белая Холуница в Кировской области, Вурнары в Чувашии, Лаишево в Татарстане, Крапивна в Тульской области, Нягань в ХМАО, Хомутинино в Челябинской области и др.), в средних по масштабу городах (Димитровград, ЗАТО Заречный в Пензенской области, Ижевск, Калининград, Миасс, Ново-

¹ Глава 13 ежегодного доклада Института общественного проектирования «Состояние и перспективы политической системы Российской Федерации». Политическая система для данного периодического исследования определяется как совокупность политических и организованных гражданских взаимодействий в Российской Федерации и не сводится к системе власти. Частями (подсистемами) политической системы являются субъекты (институты власти, политические партии, гражданские организации, СМИ); правовые нормы; функции (определяют фактический характер политического режима); ценности. В то же время институты власти и партия парламентского большинства являются приоритетными объектами исследования.

Методика изучения и оценки политической системы включает перечень исследуемых параметров и указание на используемые аналитические инструменты. Этими инструментами являются: изучение открытых источников информации (официальных фактических сообщений и отчетов, ведущих СМИ и авторитетных экспертных отчетов); экспертные интервью; последующий политологический, юридический, экономический и социологический анализ и обобщение полученных данных.

Итогом исследования является качественная, аналитически-описательная (а не количественная в форме индексов) характеристика политической системы за изучаемый период в форме доклада. За каждым параметром закрепляются один или несколько соисполнителей.

Источник публикации:
www.inop.ru/page484/

² Вячеслав Леонидович Глазычев, профессор, председатель комиссии по региональному развитию Общественной палаты Российской Федерации.